

На террасе кровеносные сосуды Лу Фэна вздулись, и зловещий огонь в его теле снова вспыхнул.

После просмотра такого танца, как Дудо, кто может это выдержать?

Лу Фэн выпил вино и заварил в руке, причмокнул губами и сказал: «Цин`эр почти закончила тренироваться. Я пойду спрошу ее, не хочет ли она перекусить поздним вечером».

— Ладно, я тоже пойду спать. Нин Ронгронг скривила губы, она знала, что Лу Фэн пошел к Чжу Чжуцину, определенно не просто спросив, не хочешь ли ты перекусить поздним вечером, даже если это поздний перекус, это не еда, которую Она приготовила на ужин.

Лу Фэн подошел к комнате Чжу Чжуцин и постучал в дверь, но никто не ответил.

Заметил, что дверь Чжу Чжуцина не закрыта.

Он понял в своем сердце, улыбнулся и толкнул дверь.

В темноте на него набросилась высокая и чрезвычайно горячая грациозная фигура и прижала его прямо к стене с огненным энтузиазмом!

Это маленькая атака, в которой Маленькая Жадная Кошка лучше всего. Каждый раз это заставляет Лу Фэна чувствовать себя особенно круто и приятно, и каждый раз он чувствует себя немного удивленным.

во тьме.

В ее ноздри проникает неповторимый аромат тела девушки.

Горячее, горячее тело прижалось к его рукам.

Теплые красные губы плотно закрыли его рот.

После небольшого поцелуя.

Губы Чжу Чжуцина скользнули к уху Лу Фэна, и он ласково сказал: «Муж, ты в порядке?»

«Конечно, очень хорошо, ты можешь делать все, что хочешь». Рука Лу Фэна вернулась, чувствуя себя немного иначе.

Он понял, что Чжу Чжуцин снова был одет в забавный костюм в сеточку.

Это сделало его еще более взволнованным, и его кровь забурлила.

Затем Чжу Чжуцин сделал еще один прием, который применил к нему Сюй Руюн.

«Эй~» Лу Фэн вдохнул холодный воздух, и Цин`эр все больше и больше понимала, что это весело.

"Муж, не двигайся, дай мне сначала обналичить награду, я хочу расцеловать тебя всего..."

Соблазнительный голос Чжу Чжуцина, такой мягкий и мягкий, казалось, пробуждает душу человека, заставляя душу Лу Фэна волноваться.

Через полчаса.

Внизу в большой ванной с горячим источником.

Приняв душ, я был готов вернуться в комнату.

Взглянув на Синего Серебряного Императора, он пробормотал про себя: «Питомца моего лорда нельзя оставлять в ванной слишком долго. Помогите мне поставить его на подоконник моего лорда, чтобы он впитывал росу».

Поднявшись на третий этаж, он хотел постучать в дверь, но обнаружил, что дверь комнаты Лу Фэна открыта и не закрыта.

Лу Фэн только что вернулся в первый день, и он еще не жил там. Давай, отпусти Синего Серебряного Императора, потом повернись и скажи что-нибудь еще раз, ничего плохого не будет.

Вечером после ужина он также помог убрать в уже убранной комнате.

Он вошел и поставил Голубого Серебряного Императора за подоконник.

Я собирался выйти из комнаты.

Внезапно раздался хлопок, и стена затряслась.

Звучит так, будто кто-то по соседству бьется о стену мягким положением тела.

Но не очень тяжело.

Хотя материал стены довольно прочный, он определенно не сможет противостоять мощной атаке духа-хозяина.

Особенно по соседству Чжу Чжуцин, который очень взрывоопасен.

Бесчисленная сотня когтей, которые могут легко разорвать стены.

Чжуцин тренируется в бою в комнате?

Надеюсь, она осторожна.

Чтобы завтра не идти к мастеру ремонтировать стену.

Как жаль, что я только что переехал в новый дом.

Мелкими домашними делами занимается домработница.

Чжу Чжуцин жил в комнате рядом с Лу Фэном. В стене между двумя комнатами была дверь, так что они могли общаться друг с другом в обычное время.

следующий момент.

Доудо сразу понял, что это вовсе не боевая практика.

Голос Чжу Чжуцина был немного громким, но, послушав его, он понял его за считанные секунды.

Тонкие дубовые двери со средней звукоизоляцией.

Нужно сказать, что это боевая практика, и это также боевая практика между Чжу Чжуцином и Лу Фэном на кровати.

Нет, не обязательно на кровати, как она могла удариться о стену на кровати.

Намеренно или случайно Дудо обнаружил, что в дубовой двери есть щель, и можно было увидеть какой-то пейзаж по соседству.

Дудо хотела уйти в своем сердце, но ее ноги, казалось, были связаны тяжелым железом, и она не могла пошевелить ногами.

Ее глаза выпрямились, щеки вспыхнули румянцем, и она облизнула пересохшие красные губы.

Не в силах помочь, ее тонкие руки начали двигаться.

На большом поле битвы она хорошо осведомлена, и те маленькие танцовщицы и сестрички, что скитаются, научили ее, как ублажать себя, когда ей одиноко и одиноко среди ночи, а весна в разгаре.

На подоконнике дрожал от ветра Синий Серебряный Император.

А Инь беспомощен и забавен.

Маленькая девочка тоже упала.

Я уже видел невесту принца Син Луо, Чжу Чжунюнь, и он так с ним обращался.

Я думал, что только Чжу Чжунюнь такой, а теперь точно так же, и движения у него намного искуснее, чем у Чжу Чжунюня.

Это заставляет вас чувствовать себя особенным?

Глядя на выражение лица Дудо, кажется очень...

Хозяину, похоже, нравится видеть таких девушек.

Хозяин точно знал, что здесь происходит, но он не останавливал Дудо и иногда наблюдал за Дудо через мою точку зрения.

После того, как я переродюсь человеком, могу ли я попробовать?

А Инь одновременно сосредоточил все свои мысли на Лу Фэне.

В камере далекого города Гэнсинь тоже были люди, которые с бесконечными сожалениями думали об А Инь.

Потому что он больше не может найти такую простую женщину, которая так хорошо к нему относится.

Когда люди самые болезненные и низкие, они особенно умеют дорожить тем, что у них когда-то было.

Тан Хао сейчас такой.

Однако то, что у него есть, не вернется, потому что он сожалеет о том, как дорожить этим.

Бай Хэ стоял возле тюрьмы, сдерживая свой гнев и горе, и спросил: «Я еще раз спрашиваю вас, как умерла моя сестра?»

Когда Тан Хао услышал, как Бай Хэ спросил эти слова, он понял, что эта сырая и темная железная тюрьма, площадью менее пяти квадратных метров, может быть местом, где он провел остаток своей жизни или даже хуже.

Потому что тайный метод жертвоприношения разбитой души был раскрыт!

Это видно по поведению Байхэ.

«Дядя, я...» Тан Хао открыл рот, но запнулся и ничего не сказал.

Он не мог ответить.

У него было несколько психических расстройств.

В последний раз я услышал, что Школа Чистого Неба уничтожена.

Он горько плакал, разрушая не только секту Чистого Неба, но и свои убеждения.

"Я не твой дядя!" Бай Хэ продолжал настаивать: «Моя сестра действительно принесла жертву твоему отцу? Она вызвалась?»

Тан Хао все еще не ответил, но Бай Хэ уже получил ответ по изменениям в глазах Тан Хао.

Бай Хэ всегда подозревал смерть своей сестры в том году.

Когда он узнал о секретном методе душераздирающей жертвы Секты Чистого Неба, он также узнал правду о смерти своей сестры.

По выражению лица Тан Хао он понял, что его сестра была вынуждена принести жертву отцу Тан Хао.

«Неудивительно, что другие секты хотели бы быть основаны в густонаселенных районах или районах с богатыми продуктами, но секта Чистого Неба была основана на ничейной земле Сюйфэн, просто для того, чтобы гарантировать, что такого рода злые дела не будут раскрыты. Мои родители возражали, и я без колебаний женился на секте Чистого Неба! Позже моя сестра убедила меня присоединиться к секте Чистого Неба, но я никогда не думал, что твой отец заставит мою сестру принести ему жертву в конец? Это ужасно! Вы все заслуживаете смерти!" — крикнул Бай Хэ.

«В то время существовали наставления предков, поэтому я не посмел ослушаться». Тан Хао вздохнул.

«*** Предки — это все оправдания. Жадная и грешная секта Хаотянь запятнала святость заснеженных гор и заслуживает резни!»

Бай Хэ был так печален и зол, что хотел убить Тан Хао напрямую.

У Тан Хао смешанный яд Ян Вуди, сила его души запрещена, и убить его так же просто, как ладонь.

<http://tl.rulate.ru/book/88073/2835405>